

Секция «Политические науки»

Институт политической оппозиции в постсоветских государствах

Работягова Ирина Владимировна

Аспирант

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Философский

факультет, Харьков, Украина

E-mail: irikorakae@mail.ru

Проблема исследования института политической оппозиции в постсоветских государствах состоит в том, что системная теория, в контексте которой принято рассматривать государство (как определенную политическую систему с неким набором формальных институтов), не способна описать данный институт вследствие использования им в своей деятельности неформальных средств давления на органы государственной власти и, следовательно, его невписанности в формализованную систему реализации власти. Уровень институционализации любого института в целом и политической оппозиции в частности (а под «институционализацией» понимается «процесс, с помощью которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» [п5]) определяется адаптивностью, сложностью, автономией и согласованностью его внутренней организации и процедур. Исходя из такого определения, исследуемый институт на постсоветском пространстве не подлежал процессу институционализации и может быть рассмотрен лишь в рамках теории рынков, которая под оппозицией понимает актора, способного с помощью неформальных механизмов влиять на производство решений, тем самым нарушая правила игры, что, несомненно, является для нее самой выгодным аспектом деятельности.

С точки зрения транзакционных издержек на сотрудничество, которые понесут власть и оппозиция, «уровень затрат власти на достижение консенсуса с оппозицией тем выше, чем более напряженными являются отношения между ними» [п1]. Причем напряжение между ними возникает не столько тогда, когда они принадлежат к идеологически противоположным лагерям, сколько тогда, когда их полномочия и механизмы взаимодействия недостаточно прописаны, для каждого существует некий люфт, что может привести к их столкновению в точках конфликтов интересов. Таким образом, институционализация способствует избежанию конфликтных ситуаций в рамках процесса реализации власти.

Формирование институтов напрямую зависит от имеющейся политической культуры [п3], следовательно, сформировать институт оппозиции по западному образцу (таким, который подчиняется существующим правилам игры и выполняет функцию артикуляции непредставленных в правящей коалиции интересов электоральных групп) является сложным заданием. Оппозиция должна пройти путь институционализации посредством осознания всеми акторами необходимости таких действий.

В рамках постсоветских государств воспроизводство патрон-клиентных отношений и традиционных институтов экономики и власти стимулировали олигархические тенденции, сузили каналы доступа общества к экономическим и административным ресурсам и, в результате, выхолостили демократическое содержание представительской конструкции власти [п2]. Сформировались институты с демократической обложкой, однако их сущность скорее отвечала имеющейся на то время постсоветской политической

культуре. Внутри такого политического порядка (как имеющихся правил и практик игры) развивался и институт политических партий, которые в течение двух десятилетий не смогли стать главным игроком на постсоветском рынке власти [n5]. Соответственно, слабоинституционализированные политические партии привели к формированию на их основании слабоинституционализированных коалиции и оппозиции.

Главной функцией оппозиции является детальное изучение (важен именно процессуальный аспект) деятельности органов государственной власти, осуществление надзора за исполнением закона с точки зрения его эффективности и подотчетности, особенно когда это касается государственных средств. Оппозиция должна быть способной не только вносить свои пропозиции по управлению государством, но и демонстрировать, каким образом могли бы достигаться лучшие результаты.

Успех на электоральном рынке (в пространстве, ограниченном правилами игры, однако в котором игроки, играющие не по правилам, способны получать преференции независимо от кредита доверия избирателей) силы, пребывавшей в оппозиции в течение электорального цикла, зависит преимущественно от того, были ли успешными с точки зрения электоральных групп действия правящей силы. Впрочем, ряд проблем предопределяет неравенство в соревновании на рынке электоральных ресурсов. В первую очередь это способность использования административного ресурса правящей партией (или коалицией партий). К тому же рынок власти постсоветских государств является сетью неформальных контактов, что позволяет избегать парламентских механизмов в продвижении собственных решений. Однако, «заниженный» статус неформализованной оппозиции компенсируется следующим: так как участие в электоральных процессах в качестве формализованного игрока требует некоторых транзакционных издержек, политической оппозиции с этой точки зрения не выгодно быть институционализированной, так как, пройдя процесс институционализации, она будет вынуждена играть по правилам политического рынка, правомерность ее действий будут отслеживать. Будучи неинституционализированной, она способна влиять на продвижение и реализацию властных решений с помощью неформальных рычагов, получая политические и финансовые дивиденды от политических акций, направленных на высвобождение воли граждан. Однако, формализация уменьшает риски для самой оппозиции в рамках политической игры, так как использование неформализованных актов, обозначенных выше, отстраняет ее от самой игры, проводимой по институционализированным правилам.

Предоставление оппозиции законного статуса в постсоветских государствах является важным шагом независимо от констелляции игроков, так как это заставит партию власти (особенно в условиях, когда президент, парламентское большинство и преимущественная часть кабинета министров принадлежат к одной политической силе) или партии парламентской коалиции формализовано взаимодействовать с ней и принимать во внимание интересы электоральных групп, не представленных в парламенте.

Литература

1. Даль Р.А. Поліархія: Участь у політичному житті та опозиція. Х., 2002.
2. Крысенко А. В. Политическая антропология: концептуальное поле и институционализация исследований // Ойкумена. 2009. 6. С. 211–220.

3. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
5. Hale Н. Why Not Parties In Russia? Democracy, Federalism, and the State. Cambridge, 2006.